

Помогите со сбором рекомендаций! Очень непросто придумывать слова для механизма для щёлканья семечек. Посмотрю, если компьютер прибудет через несколько дней, возможно, он как-нибудь вырвется на свободу.

Мистер Грейнджер не заметил ненормального поведения Аскера, и он продолжал изливать слова, которые мог наполнять на протяжении многих лет в своей единственной аудитории.

Бедняга...

В словах мистера Грейнджера, кроме абсурда, все еще есть некоторая полезная информация, такая, как та единственная фигура, о которой он много упоминал:

Гермиона Грейнджер.

Нет никаких сомнений, что это должно быть гордостью мистера Грейнджера, ум и... милота... Никакое количество похвал ей не будет подходить, и это не будет преувеличением.

Аскер понимал психологию отца, поэтому он сократил описание мистера Грейнджера на семь десятых и поставил себе заключение, которое он считал более надежным.

Просьба о рекомендации, просьба о сборе, просьба о нажатии! Очень сложно кодировать на автомате для щёлканья семечек. Я посмотрю, если компьютер прибудет в течение нескольких дней, возможно, он прорвется хотя бы один раз.

Мистер Грейнджер не заметил аномалии Аскера и по-прежнему изливал единственному слушателю слова, которые он, возможно, держал у себя много лет.

Бедняга...

В словах мистера Грейнджера помимо бессмысленности все же присутствует некоторая полезная информация, например, чаще всего он упоминал одного человека -

Гермиону Грейнджер.

Нет сомнений, что это гордость мистера Грейнджера, ум, милота... Никакие похвалы ей не подошли бы, и это не будет преувеличением.

Аскер понимал отцовскую психологию, поэтому сократил сказанное мистером Грейнджером на семь десятых и пришел к выводу, который казался ему более надежным.

Умен, однако, несколько замкнут, имеет низкий эмоциональный интеллект и плохо строит отношения с окружающими. Поскольку он превосходит других, то у него, естественно, развилось чувство собственной важности, выражается властность в речи и действиях, и обычно он занимает центральную позицию и командные высоты...

Женщины с комплексом превосходства?

Кстати, ее внешность, вероятно, далека от привлекательной, поскольку мистер Грейнджер

использовал множество прилагательных, за исключением двух слов — красивая и миловидная.

Волосы Аскер опущены книзу, и он выглядит совершенно безжизненным. Этот человек остался в моей памяти навсегда, хотя леди, с которой мы имели дело в прошлый раз, была очень красива и сказала...

"Мы прибыли".

Опираясь на описание мистера Грэйнджера, Аскер нашел кафе-кондитерскую, которую он упомянул, недалеко от входа в Косой переулок.

Умён, однако несколько суховат, с низким эмоциональным интеллектом и плохими межличностными отношениями. Поскольку у него всё превосходно, то естественно, что у него появилось чувство гордости и властность в манерах и делах, а также привычка ставить себя в центр и на командную высоту...

Женщина с комплексом превосходства?

А ведь, между прочим, она может быть и не красавица, потому что господин Грэйнджер употребил множество эпитетов, однако не использовал слов "красивая" и "прекрасная".

Волосы у Аскера поникли книзу, и такой вид у него был, что и сил на него смотреть не было. Общение с такой персоной оставило просто неизгладимое впечатление, хотя и дама, с которой имели дело в прошлый раз, была очень красива и сказала...

"Мы прибыли".

По описанию господина Грэйнджера Аскер отыскивал названное им кафе-кондитерскую недалеко от входа на Косой переулок.

Открыв дверь, Эск непроизвольно вздрогнул. Температура внутри магазина десертов была очень низкой и, по сравнению с улицей, представляла два разных мира. Тонкие волны холодного воздуха, возносившиеся над Эскером, наталкивались на кипящую жару за пределами стен и превращались в туманную мглу.

«И вправду холодно!»

Прошептал Эскер, и хотя он жил в царстве льда и снега десять из последних одиннадцати лет, он все еще не мог сносить самый незначительный холод. Будто сейчас стоял разгар лета, а он все же был одет в длинные рукава и пальто.

Немного помедлив у входа, Эскер стиснул зубы, но храбро шагнул внутрь.

В прохладном магазине напитков размещалось несколько маленьких круглых столов, некоторые из которых были уже заняты, но некоторые еще свободны. Эскер обвел глазами зал и нашел свою цель в углу.

«А-а-апчхи!..»

Эскер невольно чихнул и потер нос рукой. Он уже намеревался скорей уйти отсюда.

«Вы простудились? У меня есть вот такое лекарство...»

Открывая дверь, Эск невольно содрогнулся. Температура внутри пустынного магазина была очень низкой, и по сравнению с экстерьером здания, они представляли собой два разных мира. Волны холодного воздуха, выливаясь из-за Эскера, сталкивались с накатывающей жарой и превращались в туманную дымку.

«Действительно холодно!» -

пробормотал Эск едва слышно, и хотя в последние одиннадцать лет он провел десять в инеисто-снежном мире, он до сих пор не выносил даже легкого холода даже как сейчас, в самый разгар лета, когда он тем не менее был одет в кофту с длинными рукавами и пальто.

На миг задержавшись у двери, Эск сцепил зубы, но храбро шагнул внутрь.

Внутри кафе с прохладительными напитками располагалось несколько маленьких круглых столиков - за некоторыми уже кто-то сидел, другие же оставались свободны. Эск обвел глазами помещение и заметил свою цель в самом углу.

«А-а-апчхи!..» -

не сдержав чиха, Эск потер нос рукой. Он уже твердо решил поскорее убираться отсюда.

«Простудился? У меня есть лекарство...»

"Забудьте, я к такому не привык, я скоро уйду".

"А мне здесь нравится, как будто кондиционер включили, но где кондиционер стоит, я пока не разобрался... Не магия ли это?"

Мистер Грейнджер, взял книжку в руках у Аскера, передал ему свою и подошел к столу в углу.

"Эй, моя дочурка, я вернулся!"

Мистер Грейнджер поставил то, что держал в руках, на стол, сел за него и затем повернулся, приглашая Аскера сесть с ними.

"И кто это у нас тут?"

Девочка лет восьми, что сидела мистеру Грейнджеру на коленях, отложила книжку в руках и спросила отца, не сводя взгляда с Аскера, во взгляде сквозило неподдельное любопытство.

"Ну это..."

Мистер Грейнджер внезапно вспомнил, что не знает имени Аскера, и, улыбнувшись чуть смущенно, повернулся к тому, вопросительно смотря.

"Аск".

Ответил на это сам Аскер, и тут же перевел свой совершенно безразличный взгляд на сидящую напротив него симпатичную кареглазую малявку.

"Лучшее повидав, на остальное смотреть уже и незачем".

"Забей, я это не вывожу, уйду скоро".

"А мне нравится, тут, как кондиционер включили, но не пойму, где он... Может, подвох какой?".

Мистер Грейнджер забрал книгу у Аскера, дал ему свою и отошёл к столу в угол.

"Эй, моя дочурка, я вернулся!"

Мистер Грейнджер положил то, что держал в руках на стол, сел и лишь затем повернулся, приглашая Аскера сесть с ним.

"И кто это у нас тут?"

Девочка лет восьми, сидевшая у отца на коленях, отложила книгу в руках и спросила его, не сводя с Аскера глаз, в которых было неподдельное любопытство.

"Ну это...".

Мистер Грейнджер понял, что не знает имени Аскера, и, улыбнувшись, повернулся к нему, вопросительно смотря.

"Аск".

Аскер ответил сам, и тут же перевел свой совершенно пустой взгляд на сидящую перед ним миленькую златоглазую мелочь.

"Лучшее повидав, на остальное смотреть уже и незачем".

Если тот, кто преподавал Аскеру «трагический» урок, — белый лебедь, то стоящая перед ним — всего лишь хомяк. Нет, кто же сделал ее передние зубы такими выдающимися и поразил Аскера ничуть не меньше, чем соблазнительная внешность той.

«Вы в Норвегии? Аскер - город в Норвегии, прямо рядом с Осло. Мы планировали поехать туда в этом году, но...»

«Хомяк» мысленно произнесла, с такой точки зрения она действительно заслуживает быть дочерью мистера Грейнджера, раз есть отец, должна быть и дочь.

«Я из Германии», - произнес Аскер как нечто несущественное, слова «хомяка» резко оборвались. Помолчав, она снова заговорила: «Германия? Это слишком далеко. Разве немцы тоже приезжают в Англию учиться?»

«Вы еще не представились».

«...Меня зовут Гермиона, Гермиона Грейнджер».

«Ну, я и так уже понял, мистер Грейнджер уже сказал мне ваше имя».

«Вы...»

Не стоит и говорить, что Аскер тоже догадывался, что мисс Гермиона сейчас, должно быть, очень огорчена, и он также знал, что, должно быть, произвел на нее не лучшее впечатление.

Так что с того?

Хотя Аскер объявил мистеру Гренджеру, что хочет есть мороженое, сейчас он заказал только стакан воды, стакан горячей воды.

Он выпил горячую воду; это было тепло, это отогнало утреннюю прохладу и наконец помогло Аскеру почувствовать себя немного комфортнее. Однако, если бы он мог выйти отсюда и найти удобное место, где поесть, может быть, Аске стало бы лучше.

"Мистер Гренджер, у вас есть монеты наличкой?"

Мистер Гренджер порылся в своем кармане и наконец вытащил целую горсть монет.

"Следовательно, как награда, это мое?"

"Конечно, никаких проблем, просто..."

Разумеется, мистера Гренджера не волновала горсть монет. В любом случае, их было не так много, но он почувствовал себя немного неловко. В конце концов, Аскер очень ему помог, и он довольно сильно привязался к нему. Подумав некоторое время, он вытащил еще одну купюру и положил ее поверх монет.

"Спасибо за вашу щедрость".

Аскер небрежно смахнул их, и монеты вместе с купюрами нырнули к нему в карман. Теперь, когда у него появились деньги, пора откланяться.

«Я указал местоположение, в котором располагаются лавка с волшебными палочками и магазин с мантиями. Мне ещё следует позаботиться о некоторых делах, так что до свидания.»

«Э-эм, до свидания.»

Мистер Грейнджер по инерции помахал рукой, и, когда до него дошло, что происходит, Аскера уже и след простыл.

«Мне бы следовало пригласить его на ужин. Он немало мне помог.»

Мистер Грейнджер испытал небольшое сожаление, а его дочь Гермиона разгрызла кусочек льда, ледяным блеском сверкнув передними зубами.

«Невежливый тип, он даже толком не ответил на мой вопрос...»

Аскер обладает феноменальным чутьём на деньги. Когда на землю падает кучка монет, он безошибочно определяет их количество и номинал. Он знает, как пополнять свой кошелёк с каждым проходящим днём, как превращать кучку магловских монет в золотые галлеоны, серебряные сикли и бронзовые кнаты.

Аскер небрежно смахнул их, и монеты вместе с купюрами нырнули к нему в карман. Теперь, когда у него появились деньги, пора откланяться.

«Я указал местоположение, в котором располагаются лавка с волшебными палочками и магазин с мантиями. Мне ещё следует позаботиться о некоторых делах, так что до свидания.»

«Э-эм, до свидания.»

Мистер Грейнджер по инерции помахал рукой, и, когда до него дошло, что происходит, Аскера уже и след простыл.

«Мне бы следовало пригласить его на ужин. Он немало мне помог.»

Мистер Грейнджер испытал небольшое сожаление, а его дочь Гермиона разгрызла кусочек льда, ледяным блеском сверкнув передними зубами.

«Невежливый тип, он даже толком не ответил на мой вопрос...»

Аскер обладает феноменальным чутьём на деньги. Когда на землю падает кучка монет, он безошибочно определяет их количество и номинал. Он знает, как пополнять свой кошелёк с каждым проходящим днём, как превращать кучку магловских монет в золотые галлеоны, серебряные сикли и бронзовые кнаты.

Позавчера Эскер услышал, что появился маг, который скупает монеты магглов по высокой цене с неизвестной целью. Эскер тут же отправился к нему, но не нашёл никакого мага, готового совершить обмен, зато узнал, что маг всё время поднимает расценки.

У Эскера была горсть монет, а также он разменял бумажные деньги на монеты, потому что маг принимал только звонкую монету.

Сделка прошла очень гладко, и монеты, которые стоили всего один галлеон, в итоге превратились в десять галлеонов, отчего Эскер был очень доволен.

«Хватит, покину я это место завтра».

Когда Эскер поинтересовался, будет ли тот и дальше скупать монеты, ответ его несколько разочаровал.

Таинственный маг проводил Эскера взглядом, затем закрыл дверь и раздражённо обратился к гостю, внезапно появившемуся в комнате: «Эй, я хоть теперь свободен?»

«Сейчас да. Скоро начнётся школа, и ты сможешь продолжить путешествие».

«Превосходно!»

Позавчера Эскер услышал, что объявился маг, который скупает монеты у магглов по высокой цене неведомо для каких целей. Эскер сразу же поспешил туда, но мага, желающего совершить обмен, не застал, зато узнал, что тот то и дело взвинчивает цены.

У Эскера имелась горсть монет, а также он разменял бумажные деньги на монеты, поскольку маг принимал лишь звонкую монету.

Сделка прошла весьма успешно, и монеты, которые стоили всего один галлеон, в результате превратились в десять галлеонов, чем Эскер весьма обрадовался.

«Довольно, завтра я уберусь отсюда».

Когда Эскер поинтересовался, будет ли маг и дальше скупать монеты, ответ его отчасти огорчил.

Таинственный маг проводил Эскера взглядом, после чего закрыл дверь и раздражённо

обратился к гостю, неожиданно появившемуся в комнате: «Эй, неужели я теперь свободен?»»

«На данный момент — да. Скоро начнётся учебный год, и ты сможешь продолжить путешествие».

«Превосходно!»»

<http://tl.rulate.ru/book/104582/3670463>